

Викторина по сказке Г.Х.Андерсена «История одной матери»

Отчего на вошедшем старике была попона?

- Мать пела у колыбели своего ребенка; как она горевала, как боялась, что он умрет! Личико его совсем побледнело, глазки были закрыты, дышал он так слабо, а по временам тяжело-тяжело переводил дух, точно вздыхал...
- И сердце матери сжималось еще сильнее при взгляде на маленького страдальца.
- Вдруг в дверь постучали, и вошел бедный старик, закутанный во что-то вроде лошадиной попоны, — попона ведь греет, а ему того и надо было: стояла холодная зима, на дворе все было покрыто снегом и льдом, а ветер так и резал лицо.
- Видя, что старик дрожит от холода, а дитя задремало на минуту, мать отошла от колыбели, чтобы налить для гостя в кружку чая и поставить его погреться в печку. Старик же в это время подсел к колыбели и стал покачивать ребенка. Мать опустилась на стул рядом, взглянула на больного ребенка, прислушалась к его тяжелому дыханию и взяла его за ручку.
- — Ведь я не лишусь его, не правда ли? — сказала она. — Господь не отнимет его у меня!

Продолжите фразу «Она носится быстрее ветра и никогда ...»

- Старик — это была сама Смерть — как-то странно кивнул головою; кивок этот мог означать и «да» и «нет». Мать опустила голову, и слезы потекли по ее щекам... Скоро голова ее отяжелела, — бедная не смыкала глаз вот уже три дня и три ночи... Она забылась сном, но всего лишь на минуту; тут она опять встрепенулась и задрожала от холода.
- — Что это!? — воскликнула она, озираясь вокруг: старик исчез, а с ним и дитя; старик унес его.
- В углу глухо шипели старые часы; тяжелая, свинцовая гиря дошла до полу... Бум! И часы остановились.
- Бедная мать выбежала из дома и стала громко звать своего ребенка.
- На снегу сидела женщина в длинном черном одеянии, она сказала матери:
- — Смерть посетила твой дом, и я видела, как она скрылась с твоим малюткой. Она носится быстрее ветра и никогда не возвращает, что раз взяла!
- — Скажи мне только, какую дорогой она пошла! — сказала мать. — Только укажи мне путь, и я найду ее!

Кто подсказал матери ,где искать ей своего ребенка?

- — Я знаю, куда она пошла, но не скажу, пока ты не споешь мне всех песенок, которые певала своему малютке! — сказала женщина в черном. — Я очень люблю их. Я уже слышала их не раз, — я ведь Ночь и видела, как ты плакала, напевая их!..
- — Я спою тебе их все, все! — отвечала мать. — Но не задерживай меня теперь, мне надо догнать Смерть, найти моего ребенка!
- Ночь молчала, и мать, ломая руки и заливаясь слезами, запела. Много было спето песен — еще больше пролито слез. И вот Ночь промолвила:
- — Ступай направо, прямо в темный сосновый бор; туда направилась Смерть с твоим ребенком!
- Дойдя до перекрестка в глубине бора, мать остановилась. Куда идти теперь? У самого перекрестка стоял голый терновый куст, без листьев, без цветов; была ведь холодная зима, и он почти весь обледенел.
- — Не проходила ли тут Смерть с моим ребенком?
- — Проходила! — сказал терновый куст. — Но я не скажу, куда она пошла, пока ты не отогреешь меня на своей груди, у своего сердца. Я мерзну и скоро весь обледенею.

Почему терновый куст зазеленел ,несмотря на зиму?

- И она крепко прижала его к своей груди. Острые шипы глубоко вонзились ей в тело, и на груди ее выступили крупные капли крови... Зато терновый куст зазеленел и весь покрылся цветами, несмотря на холод зимней ночи, — так тепло у сердца скорбящей матери! И терновый куст указал ей дорогу.
- Она привела мать к большому озеру; нигде не было видно ни корабля, ни лодки. Озеро было слегка затянуто льдом; лед этот не выдержал бы ее и в то же время он не позволял ей пуститься через озеро вброд; да и глубоко было! А ей все-таки надо было переправиться через него, если она хотела найти своего ребенка. И вот мать приникла к озеру, чтобы выпить его все до дна; это невозможно для человека, но несчастная мать верила в чудо.
- — Нет, из этого толку не будет! — сказала озеро. — Давай-ка лучше сговоримся! Я собираю жемчужины, а таких ясных и чистых, как твои глаза, я еще и не видывало. Если ты согласна выплакать их в меня, я перенесу тебя на тот берег, к большой теплице, где Смерть растит свои цветы и деревья: каждое растение — человеческая жизнь!
- — О, чего я не отдам, чтобы только найти моего ребенка! — сказала плачущая мать, залилась слезами еще сильнее, и вот глаза ее упали на дно озера и превратились в две драгоценные жемчужины. Озеро же подхватило мать, и она одним взмахом, как на качелях, перенеслась на другой берег, где стоял огромный диковинный дом. И не разобрать было — гора ли это, обросшая кустарником и вся изрытая пещерами, или здание; бедная мать, впрочем, и вовсе не видела его, — она ведь выплакала свои глаза.

Что отдала старухе-садовнице мать ,только чтобы найти своего ребенка?

- — Где же мне найти Смерть, похитившую моего ребенка? — проговорила она.
- — Она еще не возвращалась! — отвечала старая садовница, присматривавшая за теплицей Смерти. — Но как ты нашла сюда дорогу, кто помог тебе?
- — Господь Бог! — отвечала мать. — Он сжалился надо мною, сжался же и ты! Скажи, где мне искать моего ребенка?
- — Да я ведь не знаю его! — сказала женщина. — А ты слепая! Сегодня в ночь завяло много цветов и деревьев, и Смерть скоро придет пересаживать их. Ты ведь знаешь, что у каждого человека есть свое дерево жизни или свой цветок, смотря по тому, каков он сам. С виду они совсем обыкновенные растения, но в каждом бьется сердце. Детское сердечко тоже бьется; обойди же все растения — может быть, ты и узнаешь сердце своего ребенка. А теперь, что ж ты мне дашь, если я скажу тебе, как поступать дальше?
- — Мне нечего дать тебе! — отвечала несчастная мать. — Но я готова пойти для тебя на край света!
- — Ну, там мне нечего искать! — сказала женщина. — А ты вот отдай-ка мне свои длинные черные волосы. Ты сама знаешь, как они хороши, а я люблю хорошие волосы. Я дам тебе в обмен свои седые; это все же лучше, чем ничего!
- — Только-то? — сказала мать. — Да я с радостью отдам тебе свои волосы!
- И она отдала старухе свои прекрасные, черные волосы, получив в обмен седые.

Как мать нашла цветок своего ребенка?

- Потом она вошла в огромную теплицу Смерти, где росли вперемежку цветы и деревья; здесь цвели под стеклянными колпаками нежные гиацинты, там росли большие, пышные пионы, тут — водяные растения, одни свежие и здоровые, другие — полузачахшие, обвитые водяными змеями, стиснутые клешнями черных раков. Были здесь и великолепные пальмы, и дубы, и платаны; росли и петрушка и душистый тмин. У каждого дерева, у каждого цветка было свое имя; каждый цветок, каждое деревцо было человеческою жизнью, а сами-то люди были разбросаны по всему свету: кто жил в Китае, кто в Гренландии, кто где. Попадались тут и большие деревья, росшие в маленьких горшках; им было страшно тесно, и горшки чуть-чуть не лопались; зато было много и маленьких, жалких цветочков, росших в черноземе и обложенных мхом, за ними, как видно, заботливо ухаживали, лелеяли их. Несчастливая мать наклонялась ко всякому, даже самому маленькому, цветочку, прислушиваясь к биению его сердечка, и среди миллионов узнала сердце своего ребенка!
- — Вот он! — сказала она, протягивая руку к маленькому голубому крокусу, который печально свесил головку.
- — Не трогай цветка! — сказала старуха. — Но стань возле него и, когда Смерть придет — я жду ее с минуты на минуту, — не давай ей высадить его, пригрози вырвать какие-нибудь другие цветы. Этого она испугается — она ведь отвечает за них перед Богом; ни один цветок не должен быть вырван без его воли.

Кто сильнее смерти?

- Вдруг пахнуло леденящим холодом, и слепая мать догадалась, что явилась Смерть.
- — Как ты нашла сюда дорогу? — спросила Смерть. — Как ты могла опередить меня?
- — Я мать! — отвечала та.
- И Смерть протянула было свою длинную руку к маленькому нежному цветочку, но мать быстро прикрыла его руками, стараясь не помять при этом ни единого лепестка. Тогда Смертьдохнула на ее руки; дыхание Смерти было холоднее северного ветра, и руки матери бессильно опустились.
- — Не тебе тягаться со мною! — промолвила Смерть.
- — Но Бог сильнее тебя! — сказала мать.
- — Я ведь только исполняю его волю! — отвечала Смерть. — Я его садовник, беру его цветы и деревья и пересаживаю их в великий райский сад, в неведомую страну, но как они там растут, что делается в том саду — об этом я не смею сказать тебе!
- — Отдай мне моего ребенка! — взмолилась мать, заливаясь слезами, а потом вдруг захватила руками два великолепных цветка и закричала:
- — Я повырву все твои цветы, я в отчаянии!
- — Не трогай их! — сказала Смерть. — Ты говоришь, что ты несчастна, а сама хочешь сделать несчастною другую мать!..
- — Другую мать! — повторила бедная женщина и сейчас же выпустила из рук цветы.

К какому решению пришла мать ,когда ей показали судьбы детей?

- — Вот тебе твои глаза! — сказала Смерть. — Я выловила их из озера — они так ярко блестели там; но я и не знала, что это твои. Возьми их — они стали яснее прежнего — и взгляни вот сюда, в этот глубокий колодец! Я назову имена тех цветков, что ты хотела вырвать, и ты увидишь все их будущее, всю их земную жизнь. Посмотри же, что ты хотела уничтожить!
- И мать взглянула в колодец: отрадно было видеть, каким благодеянием была для мира жизнь одного, сколько счастья и радости дарил он окружающим! Взглянула она и на жизнь другого — и увидела горе, нужду, отчаяние и бедствия!
- — Обе доли — Божья воля! — сказала Смерть.
- — Который же из двух — цветок несчастья и который — счастья? — спросила мать.
- — Этого я не скажу! — отвечала Смерть. — Но знай, что в судьбе одного из них ты видела судьбу своего собственного ребенка, все его будущее!
- У матери вырвался крик ужаса.
- — Какая же судьба ожидала моего ребенка? Скажи мне! Спаси невинного! Спаси мое дитя от всех этих бедствий! Лучше возьми его! Унеси его в царство божье! Забудь мои слезы, мои мольбы, все, что я говорила и делала!
- — Я не пойму тебя! — сказала Смерть. — Хочешь ты, чтобы я отдала тебе твое дитя или чтобы унесла его в неведомую страну?
- Мать заломила руки, упала на колени и взмолилась творцу:
- — Не внемли мне, когда я прошу о чем-либо, несогласном с твоею всеблагою волей! Не внемли мне! Не внемли мне!
- И она поникла головою...
- А Смерть понесла ее ребенка в неведомую страну.